

[Л.1]

Стенограмма записи воспоминаний Владимира Петровича Огоновского, др. естественных наук, руководителя отдела Института экономики АН УССР в г. Львове.

Я родился 1896 в городке Нижнев Станиславской области. Постоянно проживал во Львове. Гимназию закончил в Вене в 1915 г. В 1926 закончил в Праге университет. При Польше работал в библиотеке Научного Общества с 1935 по 1939 г. С 1940 гг. работал в отделе Института экономики АН УССР. За время оккупации работал в Хлебобобской Палате референтом. С приходом советской власти вернулся в Институт экономики АН УССР.

Немецкая переселенческая комиссия, которая проводила в 1939-40 гг. переселение немецких колонистов из западных областей Украины на территорию Германии, вступила также в связи с украинцами, которые хотели покинуть территорию западных областей и переселиться в Германию. Они не были немцами, а все же многим из них выдали документы, будто они как немцы переезжают в Германию. Набор проводился в первую очередь среди молодежи, во вторую очередь среди политически активных граждан, главным образом враждебно настроенных к советской власти. Молодежь вывозили для того, чтобы с их помощью еще до войны осуществлять шпионаж и диверсии на советской стороне. За два года советской власти в западных областях через Сян и Карпаты перекинули молодежь, которую пересылали на территорию Германии и в западные области, и она, при согласии с немецким гестапо и организацией украинских националистов, проводила саботажные акты в западных областях. Далее организовали из небольшой части этой молодежи Украинской легион, который с первых дней Великой Отечественной войны был военной частью немецкой армии.

Старшая эмиграция, оказавшиеся в Германии, управлялась [Л.2] организацией украинских националистов (ОУН), которую возглавлял сначала Мельник Андрей, Фронтом национального единства (ФНЕ) во главе с Дмитрием Палиевым. Уже тогда наметилась в ОУН вражда между Андреем Мельником и Степаном Бандерой, который считал себя вождем ОУН.

На политическую жизнь украинской эмиграции имели также влияние т.н. бывшие комбатанты украинских армий (УГА), петлюровского войска. Эту организацию комбатантов возглавлял Василий Палий.

Среди украинской эмиграции была мысль, чтобы Василий Палий возглавлял Украинский Центральный Комитет, но в Германии было неудобно, чтобы во главе Комитета стоял человек, который был уроженцем той части Галиции, которая была под советской властью. Поэтому вышли из этого положения таким образом, что проводником Украинского Центрального Комитета назначен Владимир Кубийович, профессор Краковского университета, который родился на Лемкивщине и постоянно проживал в Кракове.

Украинский Центральный Комитет и ОУН старались усвоить фашистскую программу, тактику и идеологию. Поэтому председатель Украинского Центрального Комитета назывался проводником, что по-немецки значит «фюрер», отменили избранность органов, но всех назначали по проводницкой системе, приняли немецкие приветствия с поднятием руки вверх, причем вместо «Хайль Гитлер» употреблялось «Слава Украине, вождю слава».

Сам Кубийович в действительности организационных и лидерских способностей не имел. Руководил им ОУН Мельниковцы, или Бандеровцы, в зависимости от того, какая из этих групп была в ласке у немцев, потому что немцы выбирали одну группу и то одна группа, то вторая была у них в привилегии.

Украинская петлюровская эмиграция, проживавшая за Краковом, [Л.3] который был центром украинской эмиграции из Галиции, раньше имела влияние на политику Украинского Центрального Комитета. Прим.: проф. Огиенко, проживавший в Варшаве, а при немецкой власти ставший Холмским архиепископом, был связной между Кубийовичем и Андреем Левицким, который взял на себя функции Петлюры. Огиенко помогал организации окружных украинских комитетов на Холмщине.

Более сильные связи были у Центрального Комитета со Смаль Стоцким, профессором Варшавского университета и председателем Украинского Варшавского Научного Института. Он организовал украинцев в городе Варшаве.

Не малые связи имел УЦК с центром украинской эмиграции в Праге и Подебрадах, где была с давних времен Украинская хозяйственная академия. Отдельно от этой части эмиграции, которую организовал УЦК, стояли гетманцы Скоропадского. Немецкие власти позволили на своем поприще только организации под контролем Украинского Центрального Комитета и организации под контролем гетманцев. Организаций, контролируемых другими политическими направлениями, не могло быть.

Украинская администрация готовилась к войне в первую очередь организацией легионов, во вторую очередь назначением лиц на соответствующие посты на территориях, которые могли занять немецкая армия.

В третью очередь проектировались мемориалы для организаций администрации и хозяйственной жизни Украины, которая должна быть оккупирована. Относительно того третьего, то это разрабатывали очень подробно профессора Украинской Хозяйственной Академии в Подебрадах. Это издано отдельной книгой, заголовка которой я не помню.

Интересно то, что эти проекты немцами никак не числились приемлемыми и в практике не только в политической жизни, но даже в хозяйственной жизни в Украине они не были осуществлены.

[Л.4] Уже с первыми частями, которые вошли во Львов в июне 1941, вошел небольшой отряд Украинского Легиона, не больше батальона, и в первую очередь посетили митрополита Шептицкого на горе Св. Юрия. В тот же день по

радио Львова, которую переименовали в радиостанцию им. Коновальца, передали, что организуется Украина для украинцев, проводником которой является Степан Бандера.

Немецкие войска (немецкой гражданской администрации еще не было) не возражали этим актам, наоборот отдавали в руки украинских националистов управления администрации, организации милиции, уничтожения следов советской власти, уничтожения памятников советской власти, сожжение советской литературы и организацию погромов еврейского населения. Одновременно с этим украинские националисты широко развернули насаждение «могил освобождения». Руководителем работы ОУН на территории западных областей был Стецько. Уже в первый день при его согласии обязанности бургомистр города Львова принял на себя профессор Юрий Иванович Полянский, руководитель Музея этнографии АН УССР в советское время. Он выполнял всю политику, как это предусмотрели тактики украинских националистов. До организации львовского отдела Украинского Центрального Комитета некоторое время старались участвовать в политической жизни Украинский Национальный Совет, которую возглавлял Кость Левицкий, украинский политический деятель еще с австрийских времен, и еще несколько других старших украинских граждан, но бандеровцы не признали эту организацию, и она сама ликвидировалась. Украинская Национальная Рада, которая была создана по инициативе Костя Левицкого и в составе которой числились Дзерович, Турчин и другие руководители старшего поколения, которые раньше были участниками организации УНДО, радикалы и социалисты. С 1 августа 1941 во Львов прибыла немецкая администрация (к тому времени была только военная), было создано [Л.5] новое пятое губернаторство (Дистрикт) польского Г.Г. Территория дистрикта Галиция охватывала Львовскую область без западной ее части, а именно районы: Синява и Ляшки, которые были включены в Краковский дистрикт, Дрогобычская область без территории бывших уездов Перемышль, Добромиль, Леска и Сянки, которые отошли к Краковскому дистрикту; полностью Станиславская область, Тернопольская область без бывшего Кременецкого уезда, который отошел к Райхскомисариату Украины.

Губернатором дистрикта Галиция назначен Ляш (что в переводе на украинский язык означает ухо до глинища). Его заменил впоследствии Вехтер, а сам Ляш выслан на фронт, так как при наложении контрибуции он присвоил себе много денег и имущества.

Ляш и Вехтер возглавляли администрацию, а полицию, гестапо возглавлял генерал Кацман. Он, по сути, руководил и самой администрацией. Начальником города Львова, «штадтгауптменом» назначен Куята, поэтому Полянский ушел со своего поста, но при Куяте остался его заместителем, якобы его советником был Беяк Степан, бывший посол польского сейма от партии УНДО. Впоследствии на место Куяты был назначен «штадтгауптман» Геллер. Он создал у себя т.н.

приближенный совет, состоявший из 6 украинцев (Полянского, Биляка, Гизи, Децикевич и Павликовская) и 6 поляков. Этот приближенный совет имел совещательную функцию.

Сразу с 1 августа 1941 приехали во Львов и в другие территории Галиции немецкая полиция. Украинскую милицию переорганизовали в украинскую полицию. Польской полиции на территории Галиции не было, но на территории Краковского дистрикта в одних селах была украинская, а в других польская, в зависимости от национального характера села. Украинская полиция была полностью зависима от немецкой [Л.6] полиции. Местная администрация была обсажена немцами, начиная от ГГ и кончая округами, и только на нижние административные должности, но не выше волости, были назначены на руководящие должности украинцы. Также и пропаганда была в руках немцев и украинские ежедневные «Львовские Известия», которые к тому времени выдавали бандеровцы, заменили «Львовскими Известиями». На эту газету не имел влияния даже Центральный Комитет. Редактором «Львовских Известий» был Боднаревич. По сути, «Львовские Известия» были плохим переводом немецкого телеграфного агентства «Телепрессы».

Тираж «Львовских Известий» был очень мал, а районная пресса, которая была организована советской властью, полностью ликвидирована и только в четырех городах Галиции – Станиславе, Коломые, Тарнополе и Дрогобыче – выходили еженедельники. Для крестьянства выдавался под руководством того же издательства, что и «Львовские Известия», еженедельник «Наша Земля». Организация львовского отдела УЦК была возложена на Костю Панькивского, но Кубийович находился не раз во Львове и вел здесь работу.

Что касается структуры старого УЦК, то она была аналогичной со структурой польского ГГ, то есть каждая округа имела свои отделы, подчиняющиеся отделам дистрикта, и уже отделы дистрикта подчинялись УЦК, центром которого была столица ГГ Краков. У Кубийовича работали в УЦК Дмитрий Палий, Степан Волюнец, Шлемкевич и Глибовицкий. Это были бывшие члены партии Фронта национального единства, которая была создана по образцу гитлеровской организации Дмитрием Палиевым еще во времена польского господства с центром во Львове. В советское время она была перенесена в Краков. В украинский Комитета входили Зибликевича и Бойдуник с мельниковской организации. Мельниковская группа ОУН через Бойдуника действовала в УЦК [Л.7] очень сильно после провала бандеровцев.

Немцы поручили Украинскому Центральному Комитету организацию набора людей на работы в Германию и организацию полного выполнения продовольственного плана. К этим двум задачам в главной степени сводилась работа членов Украинского комитета. Они должны были агитировать, чтобы немцы получали людей на работы, и чтобы получали продукты. На втором плане стояла так наз. общественная опека или сбор продовольственных продуктов для рабочих, выехавших в Германию, а также для их семей, а иногда для пленных.

В некоторой степени Комитет должен был заботиться о питании школьной молодежи, при этом были факты разбазаривания продовольственных продуктов.

Фонды потребительских товаров, которые поступали в распоряжение УЦК, собирались за счет организаций добровольных пожертвований и некоторого процента, который не был постоянным. Также УЦК проводил пропагандистско-культурную работу. Руководили этой работой Украинское Издательство, во главе которого стояли проф. Зелинский в Кракове и Шлемкевич во Львове.

Во Львовском отделе Украинского Издательства работали Матчак, проф. Симович, проф. Крипьякевич и проф. Полянский. Главным органом Украинского Издательства во Львове был журнал «Наши дни». Газеты для молодежи «Дорога» и «Друзья». Помимо этого, Украинское Издательство выпустило ряд школьных учебников, но далеко не в таком количестве, как это было нужно. Это затруднило работу в школе, потому что по советским учебникам не позволяли учиться. Очень много выдало Издательство литературных произведений писателей, которые относились резко к советской власти. Также были перепечатаны произведения Влизка, Хвылевого и других. Из писателей, которые действовали на территории Галиции, были Гордынский, Лужницкий и Нижанковский. Потом выдавались произведения писателей, [Л.8] проживавших давно в Варшаве, – Маланюка и других. Со временем приехали во Львов писатели Аркадий Любченко, и Феодосий Осьмачка, и Гай Головка. Работу всех писателей возглавлял литературно-художественный клуб под управлением Мартынца, Лужницкого и Ендика. Этот клуб организовывал лекции, целью которых была антисоветская пропаганда. Во вторую очередь был цикл лекций, которые должны были резко отграничить украинцев от русских. Этот цикл лекций был очень интересный, напр.: дискуссии, кто такой Гоголь, украинец или русский. Последней лекцией была лекция на тему «О Маяковском», которого преподаватель лекции поп Гавриил Костельник выставлял как антихриста.

Украинский театр управлялся сначала Блавацким. В этом театре ставился в первую очередь «Триумф прокурора Дальского», автором этой пьесы был Гупало, который прибыл во Львов еще во времена советской власти из Киева и здесь остался после ухода советских войск. (Интересно, что этот Гупало был расстрелян немцами в Киеве).

Впоследствии были отдельные представления для немцев, а отдельные для остальных. Дирекцию переняли в свои руки немцы и Блавацкий стал помощником директора. У нас сначала ставились спектакли на украинском языке, причем в основном ставили оперы и балет, где речь не играла большой роли, и немцы могли на эти представления ходить. Но уже в 1942 г. Артисты-украинцы давали представления на немецком языке, так что украинский характер театра был временный, только потому, что немцы не могли дать сил для немецкого театра. Театр Леси Украинки, который при советской власти реконструировали, был предназначен только для немцев, главным образом для официальных сборов, так как советская власть этот театр очень хорошо

оборудовала. Широкая публика называла этот театр театром «Леси немки», так как вход в театр украинцам был запрещен.

[Л.9] Деятельность университета была приостановлена. Впоследствии организованы медицинские курсы и профессиональные технические курсы. Преподавание на этих курсах было на немецком. Главное внимание обратили немцы на профессиональные школы. Было организовано восемь гимназий для всего дистрикта, но количество учеников было ограничено, так как поступить в гимназию не все могли, кто хотел. Сетка народных школ была в теории распространена широко, но на практике из-за реквизиции домов, из-за нехватки отопления зимой и из-за полевых работ летом обучение занимало очень короткое время. Детей принимали, несмотря на их юношеский возраст и недостаточное пропитание, на полевые работы на «лигеншафты» – большие имения, которые были под немецкой администрацией.

Немецкие власти не позволяли работать отделам Академии, не позволяли открывать украинские научные институты, хотя это было провозглашено официально в газетах. Вместо отделов институтов работали кабинеты языков, истории, работал также Естественный музей. Библиотека стала государственной и во главе ее стояли немецкие комиссары. Их задачей было уничтожить всю советскую литературу, выбрать ценные рукописи и книги, и вывезти в Германию. Из библиотеки Академии Наук вывезено 3900 рукописей и около 50.000 книг, главным образом старопечатных книг.

В Германию немцы набрали с дистрикта Галиция 600.000 человек. На службу «Баудинст» на территории Галицкого дистрикта было набрано 200.000. В дивизию СС-Галичина вошло 200.000 и зенитной обороны т.н. «Фляк», 700.000 расстреляно немцами за время их господства (в том числе 590.000 евреев), 200.000 эвакуированы на запад при отступлении немцев.

На работы мобилизовались ребята – юноши от 20-23 [Л.10] года, которые находились в лагерях все время и вели работу, указанную им немецкой администрацией. Они ремонтировали дороги, мосты. Мобилизованные юноши получали специальное обмундирование: одежда из бумаги и деревянная обувь, поэтому проход их по улицам города сопровождался значительным грохотом. Пропитания было недостаточно, поэтому немцы позволяли им выезжать домой за продуктами.

В 1944 г. для школьной молодежи от 14-18 лет были организованы отделы, которые перешли на обучение в Германию и там должны были изучать противовоздушную оборону. Агитацией за якобы добровольное вступление, а по сути обязательное, проводил Украинский Центральный Комитет. Этой работой руководил Скиба из дивизии СС-Галичина. Помощники были при этом директора школ. Брали только украинцев, а поляков не включали.

Немецкие обязательные натуральные поставки превысили советские по твердому зерну на 50%, по мягкому на 150%, по молоку на 300%. При немецкой власти снизилась для пшеницы с 10.2 до 6.6, для ржи с 10.6. до 6.7, для ячменя с

10.0 до 8.8, для овса с 9.9. до 8.8. поголовье рогатого скота уменьшилось по сравнению с переписью скота с 1.1.1941 г. и составило на 3.12.1942 65.7%, если принимать 1941 за 100%, овец 79.9, лошадей 80.2, свиней 26.3. Во времена немецкой оккупации в Галиции поставка зерна достигла одного миллиона двести тонн. Поставка молока достигла полутора миллиарда литров, поставка мяса достигла 75.000 тонн. Следствием этого весной 1942, главным образом в карпатских районах, был голод, где население умирало от голода и тифа. Местное население получало маленький паек. Хлеба от 4-6 килограммов в месяц, причем весной 1942, в голодный год, этот паек выдавался неаккуратно и в некоторых городах (Коломыя) хлеба не [Л.11] было целый месяц. Сахара получали 400 граммов в месяц, круп 250 граммов в месяц, а мяса 400 граммов в месяц, причем вместо мяса выдавали колбасу, которая имела очень мало мяса, а больше муки. Картофеля на человека на целый год предназначалось 150-200 килограммов. Следствием голода были массовые перемещения населения с гор на Подолье. Если крестьяне не выполняли обязательных поставок, то их села жгли, если не сдавали полностью скот, и вывозили в Германию.

[подпись]

Пронумеровано 11 листов.

Мл. наук. раб. Смалиус.

31.I.46 г.